№ 66.

ПОДЪ КРАСНЫМЪ КРЕСТОМЪ.

Ouk
4-5

Подъ Краснымъ Крестомъ.

Всѣ любятъ разсказы о войнѣ, въ которыхъ описываются подвиги героевъ, подъ громъ выстрѣловъ, подъ звуки музыки, съ развернутыми знаменами идушихъ на врага.

Но ни въ интересныхъ книжкахъ о войнѣ, ни въ разсказахъ участниковъ сраженій не упоминается про ужасныя страданія раненыхъ, этихъ неизбѣжныхъ жертвъ войны. Во время бывшихъ лѣтъ 60 тому назадъ сраженій положеніе раненыхъ было невыносимымъ. Знамя „Краснаго Креста“ еще не осѣняло поля смерти и сестры милосердія не склонялись со словами утѣшенія надъ ранеными.

Военное начальство не имѣло возможности удѣлять времени заботамъ о раненыхъ, и тысячи ихъ заживо гнили, оставаясь забытыми на поляхъ сраженій. Послѣ каждаго сраженія всѣ окрестныя деревушки наполнялись десятками тысячъ раненыхъ. Раненые лежали на соломенной подстилкѣ по хлѣвамъ, по конюшнямъ безъ всякаго ухода, среди мертвыхъ и полумертвыхъ, оставаясь по цѣлымъ днямъ голодными.

Страшный жаръ вызывалъ неутолимую жажду, но кругомъ не было никого, кто подалъ бы ковшъ воды. При

уборкѣ убитыхъ зачастую зарывали и раненыхъ, бывшихъ въ безпамятствѣ. Если арміи нужно было отсупать, то раненыхъ бросали на произволъ судьбы, а поспѣшно отступающая артиллерія мчалась прямо черезъ нихъ, только слышался трескъ костей, и грязь на дорогѣ перемѣшивалась съ текущей ручьями кровью. Къ довершенію всѣхъ этихъ несчастій, выпадавшихъ на долю раненыхъ, приходится еще добавить, что въ то время врачамъ не были извѣстны усыпляющія средства. Всѣ операціи были сопряжены съ ужасными мученіями для больныхъ. Не были также извѣстны и другія средства, препятствующія заразѣ проникнуть въ рану и вызвать гангрену (антоновъ огонь). Вмѣсто гигроскопической ваты употребляли не всегда чистое тряпье и корпію, а такихъ обеззараживающихъ средствъ, какъ сулема и іодоформъ, совсѣмъ не знали.

24 іюня 1859 года произошла кровопролитная битва между австрійцами и союзными франко-итальянскими войсками въ Италіи при деревнѣ Сольферино. Битва была ожесточенная, въ ней принимали участіе 150.000 французовъ и итальянцевъ и 160.000 австрійцевъ. Убитыхъ и раненыхъ оказалось 22.000 у австрійцевъ и 17.000 у союзниковъ.

Докторъ Анри Дюнанъ, движимый чувствомъ состраданія, съ большими затрудненіями и опасностями добрался до поля битвы для оказанія помощи больнымъ и раненымъ. Все, что онъ видѣлъ, имъ изложено въ книгѣ „Воспоминаніе о битвѣ при Сольферино“. Вотъ какъ Дюнанъ описываетъ эту битву въ своей книгѣ: „Отдѣльныя колонны вплотную бросаются другъ на друга, какъ неудержимый потокъ, все разрушающій на своемъ пути; полки французовъ кидаются на многочисленныя, угрожающія массы австрійцевъ, которыя твердо, какъ желѣзная стѣна, выдерживаютъ натискъ, цѣлыя дивизіи бросаютъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА 1142957

ранцы, чтобы удобнѣе схватиться съ врагомъ; если одинъ баталіонъ отбитъ, — на его мѣсто сейчасъ же является другой. На каждомъ пригоркѣ, на каждой возвышенности идетъ ожесточенный бой: груды тѣлъ валяются въ оврагахъ и канавахъ. Австрійцы и союзники топчутъ другъ друга ногами; дерутся на окровавленныхъ трупахъ, убиваютъ противниковъ прикладами, рубятъ саблями или прокалываютъ штыками; это исключительная рѣзня, борьба дикихъ звѣрей, обезумѣвшихъ отъ потоковъ крови; даже раненые отчаянно защищаются: у кого нѣтъ оружія, тотъ хватаетъ за горло противника и рветъ его зубами. Кавалерійскій бой еще страшнѣе. Эскадронъ кавалеріи несется во весь опоръ, лошади давятъ подковами мертвыхъ и раненыхъ; одному оторвало челюсть, другому размозжило голову, третьему, котораго можно еще спасти, раздробило грудь. Ржаніе лошадей, проклятія, крики бѣшенства, ревъ и стонъ страданій оглашаютъ воздухъ. За кавалеріей мчится артиллерія, прокладывая себѣ дорогу по тѣламъ убитыхъ и раненыхъ: мозги вытекаютъ изъ череповъ, люди и трупы раздавлены, земля пропитывается кровью и вся равнина усѣяна клочьями и членами человѣческихъ тѣлъ. Ожесточеніе было такъ сильно, что солдаты за неимѣніемъ снарядовъ или сломавъ ружья, дерутся въ рукопашную и бросаются камнями. Кроаты рѣжутъ всѣхъ, кто имъ попадется. Они приканчиваютъ прикладами раненыхъ, а алжирскіе стрѣлки, звѣрство которыхъ не могутъ обуздать командиры, добиваютъ умирающихъ. Но вотъ битва кончилась. Съ криками побѣды ушли побѣдители и съ понурыми головами побѣжденные, оставивъ усѣянное убитыми и ранеными поле. Вездѣ и всюду слѣды недавней битвы, издыхающія лошади, потоптанныя поля, сломанныя ружья, пушки, вырванныя съ корнями деревья и всюду кровь, перемѣшанная съ грязью. Безпомощные раненые лежатъ въ

этой грязи. Они умоляютъ ихъ прикончить и съ искаженными лицами бьются въ предсмертныхъ судорогахъ. Тамъ несчастные, не только раненые пулями и снарядами, но еще съ раздробленными руками или ногами, отъ проѣхавшихъ по нимъ артиллерійскихъ орудій. Всевозможные осколки, обломки костей, клочья одежды, куски свинца раздражаютъ раны и усиливаютъ мученія раненыхъ. Большинство сведены предсмертными судорогами, тѣло покрыто пятнами, руки впились въ землю, глаза чрезмѣрно открыты, усы взъерошены, и зловѣщій, судорожный смѣхъ оскаливаетъ плотно стиснутые зубы. Врачей и санитаровъ не хватаетъ, чтобы убирать раненыхъ. Нѣтъ воды, чтобы обмыть раны и освѣжить засохшія губы страдальцевъ. Не хватаетъ перевязочныхъ средствъ. Въ сосѣднихъ деревняхъ и городахъ всѣ церкви, монастыри, дома, площади, улицы, бульвары, дворцы все превращено въ лазареты. Все переполнено ранеными. Но это еще болѣе крѣпкіе. Они сами кое-какъ дотащились сюда. За ними тянутся вереницы фургоновъ. Здѣсь окровавленные безъ перевязки, въ пыли и грязи. Легкій ухабъ на дорогѣ, камень подъ колесомъ вызываютъ мучительные стоны и крики у несчастныхъ.

„Сколько невообразимыхъ страданій! Раны, растравленныя жарой, пылью, отсутствіемъ воды и ухода стали еще болѣзненнѣе. Злокачественныя испаренія заражаютъ воздухъ, несмотря на похвальныя старанія интендантства хорошо содержать помѣщенія, превращенныя въ госпитали. Недостатокъ фельдшеровъ и прислуги ощущается все сильнѣе и сильнѣе, а транспорты раненыхъ прибываютъ каждые четверть часа. Какъ ни дѣятельно работаетъ главный хирургъ и два, три человѣка, завѣдующіе правильной отправкой раненыхъ дальше въ телѣгахъ, запряженныхъ волами, какъ ни горячо участіе мѣстныхъ жителей, которые, имѣя собственные экипажи, сами пріѣзжаютъ за

больными,—отправленіе несравненно меньше прибытія, и скопленіе все усиливается. На полу больницъ и церквей положили рядомъ людей всѣхъ національностей, французовъ и арабовъ нѣмцевъ и славянъ; нѣкоторые, забравшись въ уголъ, уже не имѣютъ силы двинуться, другіе не могутъ тронуться отъ тѣсноты. Крики, брань, проклятія раздаются подъ сводами храмовъ.

„Несмотря на утомленіе и истощеніе, они не могутъ спать. Они молятъ о врачебной помощи или, отъ отчаянія корчатся въ судорогахъ, которыя приведутъ къ столбняку и смерти.

„Другихъ, уже получившихъ первую помощь на полѣ битвы, не перевязывали больше, и эти перевязки страшно тугія, въ виду тряски дороги, являлись для нихъ настоящей пыткой. У однихъ все лицо покрыто мухами, которыя льнутъ къ ранамъ, другіе—вопросительно озираются растерянным взглядомъ, у этихъ мундиръ, рубашка, тѣло и кровь образовали какую-то массу, въ которой завелись черви. Они содрогаются при мысли, что ихъ съѣдятъ эти черви, и думаютъ, что они выползаютъ изъ тѣла, но ихъ производятъ рои мухъ, носящихся въ воздухѣ“.

Къ Дюнану въ качествѣ добровольныхъ помощниковъ присоединилось нѣсколько лицъ. Поработавъ недолго, помощники не выдержали и ушли. Не хватило силъ перенести ужасъ, какой представлялъ изъ себя этотъ земной адъ. Въ одномъ изъ этихъ помощниковъ видъ раненыхъ и умирающихъ вызвалъ такое потрясеніе, что онъ сошелъ съума. Тогда Дюнанъ пригласилъ на помощь нѣсколькихъ здоровыхъ солдатъ. Солдаты, незадолго передъ тѣмъ отважно шедшіе на встрѣчу смерти, не выдержали и попадали въ обморокъ. Видъ жертвъ войны оказался ужаснѣе, нежели сама война. Но личный примѣръ Дюнана и его благородное стремленіе облегчить участь несчастныхъ страдальцевъ не остались безъ

подражанія. Ломбардскія женщины, вначалѣ не желавшія оказывать никакой помощи австрійцамъ, такъ какъ это были враги, замѣтили, однако, что Дюнанъ не дѣлаетъ никакого различія между врагами и друзьями и одинаково спѣшитъ ко всѣмъ на помощь, видя передъ собой лишь страдающихъ людей,—и пришли къ нему на помощь. Крестьянки округа Кастильоне образовали отрядъ сестеръ милосердіи, посвятившій себя уходу за ранеными на полѣ битвы. Къ крестьянкамъ присоединились и ломбардскія аристократки, пожелавшія также принять участіе въ великомъ дѣлѣ состраданія. Онѣ не гнушались никакой работой, и Дюнанъ въ своей книгѣ съ величайшей похвалой отзывается о дѣятельности ломбардскихъ женщинъ,

— Я мать!—сказала одна изъ нихъ раненому, ст снявшемуся дать себя обмыть. И, дѣйствительно, онѣ ухаживали за ранеными съ истинно материнскимъ самоотверженіемъ и преданн стью. Самъ Дюнанъ получилъ большую извѣстность и взор всѣхъ страдальцевъ обратились къ „бѣлому человѣку“—его такъ прозвали, потому что онъ былъ всегда одѣтъ въ лѣтнее свѣтлое платье. Всюду, гдѣ онъ не появлялся.—приносилъ утѣшеніе и облегченіе въ страданіи. Въ г. Кастильоне и Сольферино перевязочные пункты не были ограждены отъ непріятеля, такъ что раненые все время находились подъ градомъ пуль. Дюнанъ, видя опасность, которой ежеминутно подвергались раненые, убѣдился въ необходимости международнаго договора, объявляющаго раненаго священнымъ и неприкосновеннымъ лицомъ. Одинъ онъ былъ не въ силахъ что-либо сдѣлать, а потому рѣшился привлечь другихъ лицъ къ своему дѣлу. 9-го февраля 1863 года на засѣданіи „Общества общественной пользы“ въ городѣ Женевѣ онъ прочелъ докладъ, въ которомъ описалъ ужасное положеніе раненыхъ, уми-

рающихъ массами не столько отъ ранъ, сколько отъ отсутствія надлежащей и своевременной помощи. Общество, а въ особенности его предсѣдатель, Густавъ Муанье, горячо отнеслись къ мысли Дюнана. Тотчасъ же была избрана комиссія для выработки проекта союза. Президентомъ комиссіи былъ назначенъ генералъ Дюфуръ, секретаремъ Дюнанъ. Затѣмъ въ составъ комиссіи вошли два врача Монуаръ и Аппіа и предсѣдатель Общества Муанье. Генералъ Дюфуръ и Муанье отправились въ городъ Бернъ, чтобы привлечь на свою сторону правительство Швейцаріи. Дюфуръ много содѣйствовалъ дѣлу Дюнана еще тѣмъ, что, благодаря своему личному знакомству съ французскимъ императоромъ Наполеономъ III, сумѣлъ заинтерссовать его и заставить взять подъ свое покровительство національный союзъ для помощи раненымъ, хотя военный министръ Рандонъ былъ противъ этого. Когда проектъ союза былъ составленъ, Общество обратилось къ правительствамъ всего міра, приглашая ихъ принять участіе въ разрѣшеніи вопроса о помощи раненымъ. Сдѣланное предложеніе встрѣтило сочувствіе и въ томъ же 1863 г. состоялась конференція *) изъ 16 представителей отъ различныхъ государствъ. Конференція обратились къ чувству любви и справедливости народовъ. Во имя любви было предложено каждому государству устроить у себя помощь раненымъ воинамъ, а во имя справедливости народы приглашались соединиться вмѣстѣ для охраны дѣла любви. Призывъ нашелъ себѣ откликъ въ сердцахъ народовъ—почти во всѣхъ государствахъ стали учреждаться Общества Краснаго креста. По поводу учрежденія международнаго соглашенія о раненыхъ саксонскій король

*) Конференціей называется собраніе изъ представителей отъ государствъ, собирающихся для разрѣшенія общихъ вопросовъ.

сказалъ: „Та, нація, которая не захочетъ присоединиться къ великому дѣлу человѣколюбія недостойна будетъ называться образованною, и мнѣніе всѣхъ ев опейскихъ народовъ должно будетъ за леймить ее".

Какъ и слѣдовало ожидать, наибольшее сочувствіе призывъ конференціи встрѣтилъ среди женщинъ всего міра. Онѣ явились самыми главными помощницами въ дѣлѣ Дюнана. Всюду ими устраивались сборы денегъ въ пользу раненыхъ и широко роспростр нялась книга „Воспоминаніе о битвѣ при Сольферино" и онѣ же самоот ерженно пошли на работу ради святого дѣла. Одна изъ дамъ, принадлежащая къ высшему женскому обществу, послала книгу Дюнана своему зна омому лейбъ-медику голландскаго короля, доктору Бастингу, который такъ заинтересовался дѣломъ Дюнана, что немедленно перевелъ книгу на голландскій языкъ и сталъ распространять ее Кромѣ того, онъ постарался расположить къ дѣлу Дюнана всѣхъ членовъ королевской семьи. Тутъ, какъ и во Франціи противникомъ учрежденія Краснаго Креста явился военный министръ, который лично отправился къ доктору Бастингу, чтобы отговорить его затѣвать это дѣло. Не заставъ доктора дома, онъ сказалъ его женѣ: „Передайте вашему мужу, чтобы онъ оставилъ мысль о признаніи неприкосновеннными раненыхъ во время войны. Это неосуществимая ме та". Но жена доктора Бастинга думала иначе и не только не стала отговаривать мужа, но всячески его поддерживала. Докторъ Бастингъ оказался однимъ изъ самыхъ горячихъ приверженцевъ мысли Дюнана и привлекъ къ его дѣлу массу вліятельныхъ дипломатовъ и германскихъ принцевъ, что обезпечило успѣхъ конференціи. Для объединенія и охраны созданнаго дѣла былъ учрежденъ въ Женевѣ международный комитетъ Краснаго Креста. Женевскій международный комитетъ не признаетъ Об-

ществъ Краснаго Креста въ тѣхъ странахъ, которыя отказались присоединиться къ женевскому соглашенію. Комитетъ также заботится о привлеченіи къ женевскому соглашенію тѣхъ державъ, которыя не имѣютъ Краснаго Креста, а во время войны слѣдитъ за соблюденіемъ воюющими сторонами своихъ постановленій. Державы, подписавшія соглашеніе и имѣющія Красный Крестъ, обязаны оказывать помощь и покровительство всякому раненому безъ различія, своему и врагу. Пріемные покои, военные госпитали, перевязочные пункты, а также врачи и санитары пользуются покровительствомъ воюющихъ сторонъ. Конференціей установленъ и отличительный флагъ съ изображеніемъ Краснаго Креста, а также перевязь для ношенія на рукавѣ всѣми прикосновенными къ уходу за больными и ранеными.

Въ Турціи знакъ Краснаго Креста замѣненъ полумѣсяцемъ, а въ Японіи къ Красному Кресту прибавлены четыре бѣлыя поперечныя полосы.

Въ Россіи Красный Крестъ возникъ по мысли фрейлины Сабаниной, которая заинтересовалась проповѣдью Дюнана. 3 мая 1867 года утвержденъ Уставъ Общества о раненыхъ и больныхъ воинахъ, которое въ 1879 году переименовано въ Россійское Общество Краснаго Креста.

Великое дѣло было сдѣлано. Мысль Дюнана о человѣчномъ обращеніи съ ранеными распространилась по всему міру и осуществилась въ созданіи лазаретовъ, госпиталей, отрядовъ сестеръ милосердія и другихъ учрежденій подъ флагомъ Краснаго Креста. Самъ же Дюнанъ былъ позабытъ неблагодарнымъ человѣчествомъ и болѣе 20-ти лѣтъ проживалъ въ Швейцаріи въ богадѣльнѣ на берегу живописнаго Боденскаго озера, испытывая большую бѣдность. Въ 1895 году въ одной изъ французскихъ газетъ появилась маленькая замѣтка русскаго врача Идельсона, обращающая вниманіе читателей на бѣдствен-

ное положеніе Дюнана. Для большинства читателей эта замѣтка не говорила ничего, такъ какъ въ ней не было разъяснено, кто такой Дюнанъ, и только когда другія газеты подхватили это извѣстіе, публика вспомнила о Дюнанѣ. Нѣкоторымъ оправданіемъ забвенія, которое постигло Дюнана, служитъ отчасти то обстоятельство, что въ Европѣ считали его умершимъ. Да и самъ Дюнанъ, повидимому, искалъ забвенія. Вышеупомянутая замѣтка появилась по случаю 68-ой годовщины его рожденія. Со всѣхъ сторонъ посыпались къ одинокому Дюнану адреса и почетные дипломы.

Учрежденіемъ „Краснаго Креста“ сдѣлана попытка водворить миръ на войнѣ. Онъ является зародышемъ будущаго братства народовъ. Мысль объ уничтоженіи войны мало-по-малу проникаетъ въ сознаніе человѣчества. Чѣмъ больше будетъ такихъ добрыхъ и дѣятельныхъ людей, какъ Дюнанъ, тѣмъ ближе и ближе будетъ завѣтная цѣль всеобщаго мира. 6 мая 1899 г. по почину русскаго императора Николая II въ голландскомъ городѣ Гаагѣ была конференція, состоявшая изъ представителей всѣхъ европейскихъ державъ и нѣкоторыхъ азіатскихъ (Китай, Японія, Персія, Сіамъ). Цѣлью конференціи было обсужденіе способовъ положить предѣлъ дальнѣйшимъ вооруженіямъ, смягчить тягости войны и разрѣшить спорные вопросы третейскимъ судомъ. Мысль о сокращеніи вооруженій не имѣла практическаго успѣха, хотя оно и признано желательнымъ. По постановленіямъ конференціи былъ учрежденъ международный судъ для разбирательства возникающихъ между народами недоразумѣній. Судъ состоитъ изъ лицъ, пользующихся уваженіемъ и обладающимъ большими познаніями въ тѣхъ вопросахъ, которые возбуждаютъ недоразумѣнія между государствами. Они назначаются своими правительствами. Постоянное мѣстопребываніе судъ имѣетъ

въ городѣ Гаагѣ. Къ сожалѣнію, государства, подписавшія соглашеніе, не обязаны со всѣми недоразумѣніями обращаться въ учрежденный судъ. На обсужденіе представляются лишь только тѣ недоразумѣнія, которыя заинтересованныя государства сами пожелаютъ передать на его обсужденіе съ тѣмъ, чтобы подчиниться его постановленіямъ. Кромѣ учрежденія международнаго суда, конференціей сдѣланы постановленія, обязательныя для подписавшихъ ихъ державъ, о запрещеніи метать снаряды и взрывчатыя вещества съ воздушныхъ шаровъ, употреблять снаряды, распространяющіе удушливые и вредоносные газы, и обстрѣливать незащищенные города, селенья, жилища и строенія. Запрещено также разграблять города или мѣста даже взятыя приступомъ. При осадѣ и обстрѣливаніи городовъ начальники нападающихъ войскъ, прежде чѣмъ приступить къ обстрѣливанію, должны принять все отъ нихъ зависящее къ предупрежденію жителей, а во время самаго обстрѣливанія щадить, насколько возможно, храмы и зданія, служащія цѣлямъ науки и искусствъ и благотворительности, госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные и раненые, подъ условіемъ, чтобы таковыя зданія и мѣста не служили военнымъ цѣлямъ. Осажденные обязаны обозначать эти зданія и мѣста особыми видимыми знаками, напримѣръ, флагомъ „Краснаго Креста“, о которомъ осаждающіе должны быть заранѣе извѣщены. Отдѣльныя лица также дѣятельно работаютъ въ пользу мира. Нѣмецкая писательница Берта фонъ-Зуттеръ написала книгу „Долой оружіе“, переведенную на всѣ языки, въ которой описала ужасы войны и то, что переживаетъ жена и мать, мужъ или дѣти которой идутъ на встрѣчу смерти. Французскій писатель и ученый Фредэрикъ Пасси учредилъ „Лигу Мира“, для распространенія въ народѣ мысли о возможности обходиться безъ войны. За свои услуги на

этомъ поприщѣ онъ награжденъ вмѣстѣ съ Дюнаномъ половиной Нобелевской преміи.

Въ городѣ Люцернѣ въ Швейцаріи въ іюнѣ 1902 года состоялось торжественное открытіе международнаго музея войны и мира, устроеннаго по мысли варшавскаго капиталиста Бліоха. Покойный, основатель этого перваго въ мірѣ музея, хотѣлъ собрать въ немъ все относящееся къ войнѣ. Музей состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Въ одномъ изъ отдѣленій показано, какъ постепенно улучшалось вооруженіе. Тутъ собраны всѣ виды оружія, отъ самодѣльнаго лука дикаря до современныхъ дальнобойныхъ ружей. Тутъ же находятся модели знаменитыхъ крупповскихъ пушекъ. Въ другомъ отдѣленіи въ послѣдовательномъ порядкѣ показано, какъ совершенствовались снаряды. Тутъ выставлены стрѣлы, ядра, картечи, свинцовыя пули и употребляемыя въ настоящее время никелевыя пули, прошибающія толстые стальные бруски, разрывныя пули и мины, которыми уничтожаютъ колоссальные броненосцы. Въ третьемъ собрано все относящееся къ морской войнѣ. Здѣсь выставлены модели военныхъ судовъ отъ утлой пироги полинезійца до современнаго броненосца. Въ остальныхъ отдѣлахъ, посредствомъ наглядныхъ таблицъ, картъ и фотографическихъ карточекъ, показаны способы веденія войны, ея послѣдствія и вредъ, приносимый войной.

Многіе думали, что основанный музей заслуживаетъ болѣе названія музея войны, нежели музея мира. Такъ ярко и наглядно показано развитіе способовъ, направленныхъ на уничтоженіе другъ друга. Каждый посѣтитель музея видитъ, какая масса труда и человѣческой изобрѣтательности потрачено на изготовленіе современныхъ смертоносныхъ снарядовъ и оружія. При чемъ же тутъ миръ? Гдѣ скрывается мысль о мирѣ въ этомъ учрежденіи? Такъ думали многіе и высказывались въ газе-

тахъ передъ самымъ открытіемъ музея, на торжество котораго съѣхались всѣ проповѣдники мира: Пасси, Стэдъ, Зутнеръ и другіе. Въ отвѣтъ на это сынъ покойнаго основателя Генрихъ Бліохъ сказалъ въ своей рѣчи слѣдующее: „Дѣйствительно, выставленныя картины и предметы, собранные въ этомъ музеѣ, имѣютъ скорѣе воинственный характеръ, но развѣ этотъ музей все-таки не есть музей мира? Развѣ многіе посѣтители этого музея, наглядно убѣдившись въ преобладающемъ могуществѣ современнаго оружія, не придутъ, наконецъ, къ заключенію, что война при такихъ условіяхъ болѣе, чѣмъ когда-либо, будетъ носить преступный характеръ и почти станетъ невозможной".

Честь открытія музея выпала на долю старика Пасси, который дрожащими руками, перерѣзалъ шелковую ленту, заграждавшую входъ въ музей.

Европейская война 1914 года является небывалой по размѣрамъ. На поляхъ битвы дерутся милліонныя арміи, сраженія длятся по нѣскольку дней, а убитые и раненые считаются сотнями тысячъ. Чтобы справиться съ такой массой раненыхъ, „Красный Крестъ" широко развернулъ свою дѣятельность. Какъ только загремѣли выстрѣлы, „Красный Крестъ" отправилъ на войну изъ Петрограда 15 госпиталей, 9 этапныхъ лазаретовъ, 13 подвижныхъ лазаретовъ и 4 передовыхъ отряда; изъ Москвы и провинціи 30 госпиталей, 26 этапныхъ лазаретовъ, 20 подвижныхъ лазаретовъ и 6 передовыхъ отрядовъ. Кромѣ того 3 госпиталя развернули свою дѣятельность на 200 кроватей, каждый въ мѣстахъ своего нахожденія. Во всѣхъ этихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ находилось 476 человѣкъ врачебнаго персонала, 1196 сестеръ милосердія и 4398 санитаровъ.

Рука объ руку съ „Краснымъ Крестомъ" подъ его флагомъ работаютъ „Всероссійскій Земскій Союзъ" и

„Всероссійскій союзъ городовъ". Въ земскомъ союзѣ объединились для оказанія помощи больнымъ и раненымъ всѣ земства, а въ союзѣ городовъ — города. „Красный Крестъ" оказываетъ помощь раненымъ непосредственно на полѣ сраженія, а земскій и городской союзы перевозятъ раненыхъ съ поля битвы внутрь Россіи и распредѣляютъ по лазаретамъ. Во главѣ земскаго союза стоитъ извѣстный общественный дѣятель князь Львовъ, который пріобрѣлъ огромный опытъ во время русско-японской войны. Въ короткое время союзъ устроилъ 64.000 коекъ, а для перевозки раненыхъ приступили къ оборудованію 50 поѣздовъ. На 1 милліонъ союзомъ куплено теплой одежды: полушубковъ, тулуповъ, валенокъ, теплыхъ чулокъ, овчины и пр.

Огромные склады союза въ Москвѣ завалены бѣльемъ, ватой, марлей, кроватями, матрацами, бочками съ фаянсовой посудой, пачками марли, ведрами, кружками, всяческой эмалированной посудой, носилками, сотнями ящиковъ.

И въ этихъ складахъ звучатъ ошеломительныя цифры.

— Черезъ складъ выслано,—говоритъ, напримѣръ, завѣдующій,—десять милліоновъ аршинъ марли.

— Да,—подтверждаетъ кн. Львовъ,—и уже заказано еще десять милліоновъ аршинъ.

Все милліоны, милліоны. Милліоны рублей, милліоны пудовъ, милліоны аршинъ.

— Да,—говоритъ онъ,—мы въ три недѣли устроили 64 тысячи коекъ. Вотъ что значитъ земскія учрежденія. И можно больше, несравненно больше сдѣлать. Я видѣлъ въ Петроградѣ растерянныхъ людей, которые въ ужасѣ повторяли: „Столько раненыхъ! Столько раненыхъ! Куда мы ихъ размѣстимъ!" А я говорю: „Уже размѣстили. И еще сколько угодно размѣстимъ". Да и, правда, отправить мы ихъ на войну сумѣли, а назадъ принять не сумѣемъ? Вотъ еще. Всѣхъ устроимъ.

— Изъ Калуги телеграфируютъ,—говорилъ кн. Львовъ, —„прибыли двѣ тысячи раненыхъ, не знаемъ, что дѣлать". Мы послали человѣка. Въ одинъ день все размѣстили. Въ Пермь прислано было девять тысячъ раненыхъ,— глазомъ не моргнули, всѣхъ размѣстили. Да и правда: мало ли тамъ заводовъ, помѣщеній въ уѣздныхъ земствахъ? Не девять, а 49 тысячъ устроятъ. Необходимость все заставитъ. Въ три недѣли вотъ наладили такую машину.

Въ союзъ городовъ вступаютъ всѣ губернскіе и областные города, изъявившіе на то свое согласіе Губернскіе и областные города, вступившіе въ союзъ, устраиваютъ каждый въ предѣлахъ губерніи или области связь между уѣздными городами, мѣстечками, посадами и земствами. Средства городского союза составляются изъ отчисленій отъ ассигнованныхъ городскими думами средствъ на нужды, связанныя съ войной, взносовъ городовъ, не принимающихъ непосредственнаго участія въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, возврата расходовъ по лѣченію раненыхъ и больныхъ, если эти расходы были произведены изъ общегородскихъ средствъ, пособія государственнаго казначейства, спеціальныхъ пожертвованій, спеціальныхъ сборовъ. Средства эти составляютъ общій фондъ и изъ него будетъ оказана помощь для призрѣнія раненыхъ въ малоимущихъ городахъ. Московское городское управленіе устраиваетъ фабрику для изготовленія гигроскопической ваты, которой она будетъ снабжать и другіе города. Для перевозки раненыхъ съ вокзаловъ по госпиталямъ, Москва и Петроградъ устроили особые санитарные вагоны. Кромѣ помощи раненымъ, союзъ городовъ сообща обдумываетъ, какъ ему лучше устроить оказаніе помощи запаснымъ, а также помощь семьямъ, которыя бѣгутъ съ театра войны и изъ-за границы. Чрезвычайно важно, чтобы го-

рода не работали тутъ вразбродъ, чтобы здѣсь были установлены общія руководящія начала и осуществлено взаимное освѣдомленіе.

Европейская война - это война противъ войны. Германія все время вооружалась и заставляла вооружаться другіе народы, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ внезапнымъ нападеніемъ.

На изысканія наиболѣе усовершенствованныхъ способовъ избиванія людей тратились огромныя деньги, которыя могли бы принести много пользы, будучи затрачены на борьбу съ нуждой. Мало-по-малу мысль о „мирѣ всего міра“ восторжествуетъ и народы будутъ съ ужасомъ вспоминать о тѣхъ временахъ, когда распри между ними рѣшались съ оружіемъ въ рукахъ.

Какъ капля медленно, но вѣрно долбитъ камень, такъ мысль и усилія отдѣльныхъ благородныхъ личностей внѣдряютъ въ сознаніе людей идею о дикости и безсмысленности войны. Мы видѣли уже, какъ мысль одного человѣка водворила миръ на войнѣ. Будемъ надѣяться, что неустанными усиліями проповѣдниковъ мира, подобныхъ Дюнану, твердыня войны, будетъ, наконецъ, сокрушена и настанетъ желанное время братства народовъ, когда потомки наши будутъ спокойно трудиться, благословляя всеобщій миръ.

Конецъ.

Типографія К. Ф. Некрасова въ Ярославлѣ.
1915.

Ouk N 54440

Деревенскія пѣсни

ЧАСТУШКИ

собранныя **В. И. Симаковымъ.** двѣнадцать выпусковъ.

Солдатскія пѣсни, собранныя В. И. Симаковымъ.
Новѣйшія деревенскія частушки про войну, нѣмцевъ, казаковъ, монополію и пр.
С. Ковровъ Какъ донской казакъ нѣмца перехитрилъ (новая сказка въ стихахъ).
А. Ульяновъ. Любовь сильнѣе вражды (разсказъ сестры милосердія).
А. Ульяновъ. Опять отсталъ. (Изъ жизни въ окопахъ).
Вальгоръ. Нѣмецкій шпіонъ.
А Ульяновъ. Опасная развѣдка.
П. Критскій. Героическая борьба сербовъ съ турками на Косовомъ полѣ.
Незамѣтный герой или подвигъ послѣдняго въ ротѣ.
П. Критскій. Магометъ на берегу Босфора или взятіе Константинополя турками въ 1453 году.
А. З. Тайны вѣнскаго двора.
Ѳ. Шипулинскій. Ахметка. Разсказъ раненаго прапорщика о войнѣ съ нѣмцами.
П. Критскій. Взятіе Львова.
П. Критскій. Великая Галиційская битва.
А. Ульяновъ. Какъ собака загрызла нѣмца.
Н. Новинскій. Ледовое побоище.
Солдатскія сказки.

Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство **К. Ф. Некрасова**, Ярославль. Духовская, с. д., тел. 2—16, или въ отдѣленія; 1) Москва, Петровка, 25 кв, 27, телеф. 3-38-45; 2) Петроградъ, Греческій просп., 15, кв 41; 3) Нижегородская ярмарка.